

ГЕРБЕРТ ГРЁЗ

IN COLOR

ВНАЧАЛЕ

Герберт Грëз
In Color. Вначале

«Издательские решения»

Грѐз Г.

In Color. Вначале / Г. Грѐз — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859346-8

Как у каждой сказки есть свое начало, так и у каждого сна. Эта книга, эта история — тоже начало. Если ты способен видеть все не так, как оно есть на самом деле, то идем со мной! Я приглашаю тебя в водоворот видений и иллюзий. В путешествие между двумя мирами, каждый из которых полон загадок и волшебства. Согласен? Ну так пойдем же, смелее!

ISBN 978-5-44-859346-8

© Грѐз Г.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1,	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

In Color Вначале

Герберт Грѐз

© Герберт Грѐз, 2018

ISBN 978-5-4485-9346-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1, в которой все хоть и непонятно, но начинается

Глава 1

Редко-редко возникает в небе такое явление: Крылья Ангела. Лишь бывалые пилоты могут рассказать, как два перистых облака вдруг пересекаются своими вершинами, и тогда на многие десятки километров неба раскидываются два сияющих белоснежных крыла. И странное дело: перья выстраиваются нужным образом, и вершины облаков изгибаются так, как надо. И становится ясно: вот он, вестник Бога.

Соня такое встретила впервые. Заходящее солнце облило крыло самолета золотом и медью, и сияние это заставило девушку выглянуть в иллюминатор. На темнеющем небе, снизу красном, сверху темно-фиолетовом, среди тонких белых линий, она увидела Их.

Сидящий в соседнем кресле молодой человек обратил внимание на то, как Соня рассматривает иллюминатор и спросил тихо и ненавязчиво:

– Excuse me, what you're looking at?

– At this, – Соня кивнула головой на темнеющее небо.

Молодой человек тщательно осмотрел все обозримое из иллюминатора небо и, не найдя ничего достойного своего внимания, вежливо улыбнулся и откинулся на спинку кресла. В эту же секунду на кресло Сони прилетела записка, сделанная на маленьком голубом листочке, которые обычно наклеивают на монитор или на холодильник.

Там не было ничего, кроме ссылки на профиль в известной социальной сети.

Соня повела головой, но не увидела никого, кто мог бы отправить эту записку. В ряду через проход сидели трое: жирная старуха с седыми волосами, собранными в страшный сальный пучок, юноша с остекленелыми глазами, не видящий ничего, кроме своего планшета и изрядно выпивший господин с бородкой-эспаньолкой, похрапывающий во сне.

Девушка пожалала плечами и вновь выглянула в иллюминатор. Ангел расправил крылья и словно бы уже взлетел, только рыжие полосы следов от других самолетов остались таять где-то у основания.

Соня закрыла глаза.

Прошло немного времени. Час, два, больше?

Свистнули колеса о посадочную полосу, заговорили сразу много голосов на разных языках.

Она искала в толпе выходящих того, кто кинул ей этот маленький голубой листочек, но ни с одним взглядом не удалось ей пересечься так, чтобы замереть.

Дома хорошо. Тихо, уютно. Соседка принесла кошку, соскучившуюся за две недели. Теперь она мурлычет по поводу и без, обнюхивает заново все углы и ласково смотрит на хозяйку. А Соня рассматривает незнакомый профиль, на котором ни фотографии, ни описания. Только кадры незнакомой местности, выдержки из неизвестных книг и цитаты из ниоткуда.

В конце концов, не может же это длиться вечно! Соня отправила запрос в друзья, не особо рассчитывая на результат.

И надо же – не прошло и получаса, как запрос был принят.

Сразу же прилетело сообщение.

«Ты видела Ангела?»

«Да, а кто ты? И как ты это знаешь?»

«Я был там же».

«И где же?»

«Через проход. Я притворился спящим. Не хотел привлекать к себе лишнего внимания».

«Кто ты?»

«Волшебник».

«Волшебников не бывает».

«Тогда удали меня из друзей».

Беседа перевалила за полночь. Соня так и не узнала настоящего имени этого «волшебника», ни города, где он живет, ничего. Но странное ощущение наполнило всю ее: она знала этого человека всю свою жизнь.

И лишь когда она упомянул про жену, что-то кольнуло у нее внутри.

– У тебя есть жена?

– Была. Ее не стало год назад, она исчезла в Синей Бархатной Комнате.

Жизнь представилась Соне рекой, посреди которой камнем упала эта фраза. И одна часть течения свернула в сонную старицу, заросшую камышом и ряской, а вторая, более широкая, заиграла яркими искрами волн, зашумела порогами и водопадами, захватила, завертела, понесла...

– Где исчезла?

– Вот здесь мне надо сделать паузу и кое-что тебе пояснить. Но поскольку предмет, о котором пойдет речь, имеет ряд необычных свойств, то лучше это сделать при личной беседе. А то подумаешь еще, что я сектант какой-нибудь. Или сумасшедший. Ты завтра со сколько свободна?

– С шести... – тут Соня убрала написанное и исправила: – С семи.

– Тогда до завтра. Встретимся в кафе «Старая кошка», не против?

– Скажешь, где это?

– Да, завтра напишу.

Соня еще несколько минут открывала и закрывала диалог, сворачивала и вновь разворачивала окна, короче говоря, пыталась уложить в голове все произошедшее. А потом, едва ее голова коснулась маленькой прохладной подушки, провалилась в глубокий сон без видений.

Вечер подкатился тихо и мягко, словно старый друг с приглашением выпить. Соня уже знала, где находится нужное кафе и шла туда пешком: во-первых, не с лимонадом же сидеть, а во-вторых, «Старая кошка» оказалась совсем рядом. То ли этот тип и вправду обладал какими-то способностями, то ли судьба оказалась настолько добра, что поселила его рядом?

Да и само кафе могло считаться эталоном приветливого и спокойного местечка. Начиная с названия и заканчивая вышитыми салфетками на столах. Уют и тишина, ничего более. Соня сразу утонула в теплой атмосфере гостеприимства и комфорта.

– Не опоздала, – вдруг встряхнул ее негромкий баритон откуда-то справа.

– А, привет, – Соня ловко юркнула за столик и уставилась на собеседника. – Я редко опаздываю.

– Хорошо, – кивнул «волшебник», – Ну, для начала позвольте представиться: профессор Илларион Матвеев, доктор технических наук, заведующий кафедрой кибернетики местного университета.

– София Лисица, переводчик с испанского, – отрекомендовалась в ответ Соня.

– Ух ты, фамилия что надо! – усмехнулся профессор. – Ладно. Кофе будешь? Здесь он чудесный. И множество плюшек к нему.

– Кофе, пожалуй, да, если с коньяком и без плюшек.

– Прекрасно. Просто прекрасно. Жанночка! – обратился профессор к официантке. – Будь любезна, графинчик «Мартеля», два кофе по-турецки, тростниковый сахар, сырную тарелку и виноград.

– Минутку, – почти шепотом прошелестела подбежавшая Жанночка, и тут же скрылась во тьме уютного кафе.

– Ну, а теперь слушай, Соня Лисичка, – вздохнул профессор. – Дело было так. Лет десять назад мы с моим сыном сидели за кружкой... чая и рассуждали о необычном. Он у меня полицейский, следователь по особо важным, и ему есть, что поведать. Рассказы были – один чуднее другого. То о сбитом на перекрестке старике без единого следа от удара автомобиля, то о внезапно скончавшейся в ночном клубе девочке с кровью, чистой, как слеза ангела. Или об утонувшей в фонтане матери почтенного семейства. И о растерзанном в клочья цирковом дрессировщике, найденном посреди наглухо запертых клеток с тиграми. Я не особо верил ему, считая, что он меня разыгрывает по старой памяти, но тут в ход пошли реальные папки с делами, и я несколько оторопел. Все это было на самом деле! Я, с позволения сказать, ученый, не мог найти никакого рационального объяснения этим случаям, и со мной были солидарны как минимум три криминалиста и один патологоанатом.

С этого дня спокойствие мое было нарушено. Я думал над этими делами, словно это были технически сложные задачи, подбирал ключи, предполагал самые неправдоподобные сценарии, но так и не мог найти ответа. Тогда я обратился к интернету, но все, что я нашел, было или откровенной мистификацией, или ссылками на реальные полицейские дела, которые по вполне понятным причинам в открытый доступ не попадают. Используя старые связи, подключая ученых коллег из разных стран, а также делая постоянные отсылки к детективным службам и полиции, я, наконец, нашел человека до определенной степени сведущего. Он-то и дал мне самый первый и самый главный ключ. Сообразишь, кстати, какой? Дам подсказку. Локации мест происшествий: регулируемый перекресток, ночной клуб, музыкальный фонтан, цирк. Как думаешь, что между ними общего?

– Да на первый взгляд как будто бы ничего, – задумчиво протянула Соня.

– И на второй тоже. Я всю голову сломал, но решение оказалось примитивным и ярким: цветные огни.

– Что? – вздрогнула Соня.

– Светофор. Цветомузыка. Подводные софиты. Цирковые прожектора. Это – единственный объединяющий признак.

– Бред.

– Я тоже сначала так подумал. Но оказалось, что не только в нашем городе творятся такие странные происшествия. И везде фигурируют яркие цветные огни. Не какие-нибудь там светодиодные новомодные хреновины, нет! Мощные, неистовые, наглые лампы накаливания, одетые в разноцветные платья холодного стекла.

– И что?

– А теперь главное, – профессор поблагодарил официантку и влил в кофе по десертной ложке коньяку. – В наш мир проникло Нечто. Злое, нерациональное, неопределенное. И для маскировки Оно выбрало цветной свет. Яркий, радостный, фантастичный. То, на что никак не подумать. И для противостояния этому Нечто несколько людей со всего мира объединились в одну команду, без координат и названия. Нас никто не знает, про нас никто не слышал, и даже всеведающий Google не выдаст ничего по запросу, так или иначе относящемуся к нам. Мы ловим свет в сети современной науки, смешанной с мистикой, и пытаемся что-то сделать. Строго говоря, кое-что уже сделали.

Соня сидела за столиком, помешивая кофе маленькой ложечкой и рассматривая тонкие кружевные узоры на скатерти. Минуты через полторы такого созерцания она внезапно

встала, поправила юбку и выбежала из кафе. Асфальт щелкал под каблучками, ветер шелестел в нарождающихся кронах майских деревьев.

Девушка вбежала в свой подъезд и перевела дух. «Псих или маньяк! Какой он к чертовой матери профессор! Идиот. А я-то дура, повелась!»

И тут вдруг со странным щелчком загорелся желтый фонарь над парадной, загудел, как сонный шмель, обдав все вокруг странной волной тяжелого напряжения.

Кошка смотрела на хозяйку настороженно. Так смотрят на приятного человека, за спиной которого следует бандит. Соня швырнула в угол туфли, на ходу стащила с себя платье, плюхнулась на диван и закрыла глаза.

И тут словно водоворот закружил ее сознание. Уши заложило холодной мокрой ватой, нос наполнился соленой водой, глаза завалило глиной.

Соня увидела синие стены, черный потолок и пол, расчерченный красными шевронами. Еще там был стол, что-то вроде печки и книжный шкаф. Рядом со столом стоял кто-то. Довольно толстый, с бородой, лукавыми глазами.

– Ку-ку-ри-ку, – сказал он.

– Я сошла с ума, – выдохнула Соня и тут же очнулась.

Экран компьютера светился. Кто-то разбудил машину ото сна.

Служба сообщений.

– Веришь теперь?

– Кто ты, черт возьми?

– Говорю же: волшебник. Возвращайся в кафе, мы не договорили.

– Это невозможно.

– Тогда читай здесь. Ты только что была в Синей Бархатной Комнате, точнее, в ее фан-томе. И видела Вселенского Гнома.

– Я удалю тебя из друзей.

– Сделай это сейчас.

Но Соня не могла это сделать. Станным образом она внимала этому безумному старику, и постепенно ей становилось ясно: а ведь все это она знала целую свою жизнь!

А он рассказывал ей жуткие в своей нелепости вещи.

– Синяя Бархатная Комната была открыта шесть лет назад в одном из мотелей в Румынии. Это первый обнаруженный портал Цветных Огней. Еще есть Малая Комната Смерти в Пензе, Треугольный Коридор под шоссе в Шотландии, Комната Стеклянного Звука в Сантьяго-де-Компостела (вот ведь, а?) и Зал Зеркальных Капель в Белу-Оризонти.

– А Большой Комнаты Смерти нет?

– Есть, но мы не знаем, где она. Так вот. Помимо этого Нечто к нам пришли и сопутствующие сущности. Бледный Глаз, например. Или Вселенский Гном. Этот, правда, сохраняет нейтралитет и порой очень здорово помогает.

– Дурацкие названия.

– Сплошь условности. На самом деле мы не только не знаем, как они на самом деле называются, но даже и намерения их туманны и противоречивы.

– Не знаю, зачем я все это читаю и пытаюсь вникнуть, – написала Соня, зевнув.

– Потому что ты видела Ангела, – был ответ. И тут же сигнальный огонек «онлайн» пропал.

Соня содрогнулась. Она не видела у профессора ни ноутбука, ни смартфона. Он вообще, кажется, пришел со старой кнопочной звонилкой.

«Лучше бы его не видеть», – подумала Соня, устраиваясь на подушке. «Сколько всяких дураков на свете, ну просто жуть».

А профессор тем временем курил длинную тонкую трубку и чертил в воздухе странные фигуры.

«Так бывает со всеми. И я был таким же десять лет назад. Бедняжка!»

А далеко-далеко в Румынии в маленькой комнате под лестницей мотеля кто-то положил на стол записку. И человек с камерой увидел это.

Глава 2

Соня ловила пальцами падающие с яблонь белые лепестки и вспоминала, как она в десятом классе взорвала школьный конкурс талантов.

Заявилась она с какой-то попсой, сама уже не помнила, какой. А в день конкурса вышла вся такая в белой пудре и с темно-сиреневой помадой на губах, в черном с искорками платье в пол. И два ее друга с гитарами официально объявили: «Юкка Неваляйнен и Тарья Турунен. Эльфийская тропа. Песня-сказка». Боже, как метались эти толстые тетki и мегеры из родительского комитета, когда заревели страстным стоном гитары, и Соня кристальным голосом запела эту волшебную сказку. А уж когда дело дошло до «The way to the land where as a hero I stand...» ее схватили выпускники и понесли на руках вокруг всего зала. И загорелся этот зал десятками зажигалок, и грохот аплодисментов заглушил отчаянные вопли старомодных училков, и ди-джей с колена отдал Соне кубок за первое место. Да, было дело... И тогда тоже был май, и пахло сиренью и чем-то свежим и теплым, и звезды в синей ночи сверкали ярко и нежно.

Сейчас, спустя много лет, все было словно то же самое: и ночь, и запах, и легкий ветерок. Странное дело: на душе почему-то был тот же необъяснимый восторг, словно душа расправила крылья и с разбега взлетела над зелеными холмами.

Соня шла и улыбалась непонятно чему.

«Волшебник» молчал. Он периодически делал заметки в своей ленте, касающиеся исключительно его научных интересов. Соня нашла в сети все печатные статьи и монографии Матвеева и не обнаружила в них ничего понятного для себя. Но самым главным выводом для нее стало то, что профессор весьма хорошо зарекомендовал себя в ученых кругах, ему верят и не считают его психом.

Но во все остальное она не верила. Для Сони стало почти очевидным, что этот старый охальник возжелал уложить ее к себе в постель, а ничего для этого лучше не придумал, как окружить себя аурой тайны и мистики.

Впрочем, призналась она сама себе, проходя под душистой акацией, скажи он об этом прямо, может, что и получилось бы. В конце концов, она же живая. И уже год как одинокая. А этот Илларион весьма хорош собой, несмотря на возраст.

Соня зашла в маленький магазинчик за автобусной остановкой и купила себе коктейль в баночке. И минут через пять ей начало казаться, будто кто-то привязал крылья к ее щиколоткам. С неба светила луна, посыпая серебром тонкие облака, с реки дул легкий прохладный ветерок, и отчаянно хотелось лететь.

И именно в этот волшебный момент тихонько пискнул телефон.

Надо же: объявился!

«Срочно беги в „Старую Кошку“. Очень важно. Необходимо встретиться».

Соня была готова на всё. Она даже не бежала, а порхала. Будь что будет.

Профессор выглядел озадаченным и хмурым. На его столе стоял ополовиненный графин его любимого «Мартеля», пустой стаканчик из-под мороженого и объединенная кисть винограда.

– Привет, – пропела Соня.

– Как я рад, что ты пришла, – неожиданно низким голосом произнес Матвеев. – Соня, ты же на филологическом училась?

– Едва ли испанскому и английскому можно научиться на физтехе, – улыбнулась она.

– Черт, вот ведь еріс fail, а я на физтехе выучил английский, немецкий, шведский и голландский, – вздохнул профессор. – Видимо потому, что никто мне не сказал, что это невозможно.

Соня молча уставилась на Матвеева, и ее рука сама потянулась к графину.

– Да, наливай, – кивнул Илларион. – Но я к тебе все же обращусь как к профессионалу. Вот, смотри, на что это похоже?

Он положил перед Соней листок, на котором серой ксерокопией дрожали буквы.

– Опять розыгрыш?

– Да ничуть, черт меня побери!

– Тогда что это?

– А вот я тебя и хочу спросить.

Соня поморщилась от терпкого вкуса коньяка, разжевала сыр и замерла над листочком.

«Бокуа ойгат-тка пентагук анафини».

– Чертовски информативное сообщение, – наконец сказала она. – Ладно бы, так еще написано русскими буквами.

– Ты скажи: это язык или шифр?

– Скорее всего, это язык. Есть определенная ритмика, кроме того, это можно пропеть. Некоторые отсылки к латыни наблюдаются, вроде «пента» и «ана», это прямо как из учебника, но все остальное не вяжется. Что-то похожее на французский и немецкий, если их поместить в блендер. Но это на самом деле ни то, ни другое, ни третье. Я бы предположила, что это язык каких-нибудь инопланетян. Или же синтетический, вроде эсперанто. Странно, почему написано кириллицей.

– Плохо дело, – вздохнул Матвеев. – Никто уже не думает, что это шифр. Но если это язык, то нам это послание никогда не разгадать. Ведь даже у Шамполиона была какая-то мифология за спиной, а мы стоим как соляной столп в степи.

– Да что же это, черт возьми, такое?

– Дай выпью и расскажу, – профессор плеснул в бокал коньяку и после минутного молчания продолжил. – Помнишь, я рассказывал тебе о Синей Бархатной Комнате?

– Едва ли забудешь.

– Права, как никогда. Но дело не в этом. Ровно в день нашего разговора в ней работали двое ученых из Финляндии. Наши люди. И один из них снял на камеру момент, как на столе вдруг из ниоткуда появляется записка. Вот эта, да. Это ее копия, снятая с видеопотока камеры. В адекватности этих парней сомневаться ну никак нельзя. Один – доцент кафедры психологии университета Хельсинки, второй – врач, практикующий уже двадцать лет в частной клинике и специализирующийся на душевных расстройствах. Эти скорее в нас найдут кучу отклонений, чем займут свои. Текст их позабавил и они отправили его сюда, в свою бывшую метрополию, с весьма язвительными комментариями. Мы не преминули ответить, с одной стороны признав бесконечное уважение ко всем, кто ищет призраков Цветных Огней, а с другой изящно пройдясь по теме Чухони. Короче говоря, вот он, текст. Четыре слова. И мы даже не знаем, написал ли его Темный-и-Сухой или же кто-то из тех, кто так или иначе поддерживает нас.

– Темный... Кто? Знаешь, волшебник, чем больше я тебя слушаю, тем больше убеждаюсь в том, что вся эта ваша масонская ложа – сборище не совсем психически здоровых детей, каким-то образом достигших почтенного возраста.

– Возможно, это и так. Но имя Темный-и-Сухой придумало наше Британское отделение после того, как они проанализировали тысячу двести анкет студентов, живших в кампусе неподалеку от Треугольного Коридора. Странное дело, почти половине из них ночью попадалось под подушкой что-то похожее текстурой на кокос, но при этом совершенно неразличимое в темноте. А теперь внимание, правильный вопрос: что находится между мостом и общежитием?

– Цветной прожектор.

– Вот и нет, клумба для выгула собак. – Матвеев звонко рассмеялся и налил себе и Соне еще коньяку. – Но помимо нее и в самом деле софит для освещения большой исторической сосны. Зеленого цвета. Так что ты угадала. Так вот. Темный-и-Сухой – это кодовое название верховного источника этой адовой силы, что заряжает разноцветные фонари злом. И вот мы и гадаем миром и городом: кто автор? Если это Вселенский Гном и его братия, это одно. Если же это Темный-и-Сухой или его прихвостни, это совсем другое.

– По четырем словам определить коннотацию фразы на абсолютно незнакомом языке невозможно, – вздохнула Соня. – Равно как и установить авторство. Да строго говоря, вообще ничего не получится. Таких записок нужно хотя бы штук двести. И то я бы лично не рискнула.

– Спасибо и на этом, – вздохнул Матвеев. – Так что, ты с нами, Лисичка?

– Да куда я от вас денусь? – улыбнулась Соня и подняла бокал. – Куда едем?

– В Румынию. Заодно сгоняем и посмотрим замок Дракулы.

– Идет, – кивнула девушка. – Давно о таком мечтала.

Майская ночь не всегда нежна. Соня ежилась под одеялом до тех пор, пока не сообразила, что на кухне открыто окно. На исправление ситуации ушло меньше минуты, и сразу стало теплее. Кошка вскочила на подушку и замурлыкала в ухо, нежно касаясь лапкой щеки. Соня начала проваливаться в пропасть между мирами, и уже было заснула, как вдруг вздрогнула и открыла глаза. «Дура я дура! На кой черт я согласилась ехать в эту треклятую Румынию? Что мне там надо? Лично мне? Пусть эти психопаты ищут свои ожившие цветные огоньки, мне-то что с этого? Жила себе спокойно, и дальше буду. Подумаешь, записку им надо расшифровать! Да вставьте ее себе... С вашими этими сухими гномами. Завтра же напишу этому Иллариону, что коньяк он покупает хороший, но по жизни придурок конченный. Всѐ. Финита ля комедия. У меня еще в этом месяце три статьи и одно эссе к переводу, а я тут буду по Трансильваниям кататься. Дура».

Странное дело. Потолок будто стал темнее.

Кошка напряглась и уставилась на стену.

Холодное чувство безотчетного ужаса пронизало Соню, заставив сжаться в комочек, маленький и беззащитный.

Она не понимала, что происходит вокруг. Воздух стал липким и горько-соленым, словно какая-то омерзительная слизь. Соня подняла руку, желая прижать ее к глазам, но за ней потянулся шлейф абсолютной черноты. Будто ладонь кто-то окунул в тушь. Это была не просто тьма, нет, что-то метафизически совершенно противоположное яркому свету. Сердце забилося часто и неровно.

И во тьме послышался голос.

Дрожали звуки, звенели металлические согласные, пела тревога. Ни слова не разобрала Соня в этом странном монологе. Но страх играл в каждой частоте, нарастая все сильнее и злее.

И словно молот, разбивающий стекло, прозвенел сигнал входящего сообщения на смартфоне. Еще никогда Соня так не радовалась этому звуку. Все стихло, воздух стал вновь прохладным и чистым, пульс перестал играть отрывки из адских металлических неистовых саг.

«Не бойся. И не сомневайся. Все будет хорошо». Это Матвеев, кто же еще в полночь?

О Боже! За что?

Жила она себе тихо и спокойно. Да, не все ладилось с родителями. С любовью вообще хуже некуда. Кошка, испанский и уютная квартира на четвертом этаже. Но она уже привыкла. Зачем что-то менять? Во имя чего искать какие-то мифы, что-то разгадывать, сталкиваться со странностями? Что принесет лично ей эта охота за чем-то таким, у чего даже названия взяты из чьего-то больного сна?

Кошка тихо мяукнула.

И вдруг Соня заплакала. Кому она врѐт? Что она видела в жизни хорошего, кроме солнечных берегов ее любимой Испании раз-два в год? А в остальное время – серость, скукота, холодные стены тоскливых домов. Вечно одна. Никому не нужная. Зброшенная, как старьй деревенский дом.

Она взяла в руки телефон. На стекло упали две маленькие капли. Там, в этой плоской черной коробочке, таился новый мир, новая жизнь. И как хотелось ей шагнуть в него, и так было страшно сделать это! Соня то снимала блокировку, то снова гасила экран в черное. Сны, образы... Было все это уже, было! Можно ли войти в дверь, не зная, что за ней, но чувствуя необъяснимую притягательность?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.